

Лёд тронулся, Господа Присяжные Заседатели, лёд тронулся! (с) Остап Бендер, ситуайен, что означает - гражданин.

Дикастерия

(δικαστήριον) - публичный суд присяжных в Афинах; называлась также **гелизей**, по имени главного судебного места, находившегося на городской площади;

публичные судьи афинян - дикасты, гелиасты. Многолюдность суда (в Митилене, во времена Питтака, напр., число судей доходило иногда до 883), публичность его заседаний под открытым небом и беспалляционность решений издавна были отличительными чертами афинской политики, равно как и соответствующих учреждений в других греческих республиках.

Суд Присяжных почитался у греков неотъемлемой принадлежностью политики (республики) как строя общины полиса и необходимым условием публичной власти ; деятельное участие в отправлении правосудия входило в само понятие гражданина греч. общины, как определяется оно Аристотелем. Вот почему первая организация Суда Присяжных в Афинах, с помощью положительных законов, была делом основателя и реформатора афинской политики и одного из Семи Древних Мудрецов, Солона. Показания в этом смысле сравнительно поздних греч. писателей нашли себе подтверждение в новооткрытом (1891) сочинении Аристотеля об афинском устройстве политики.

Солоновские законы, по мысли законодателя, возвращали афинской публике в ее целом, без различия по сословиям и имущественному состоянию, те основные права гражданина - верховенство в законодательстве и в суде, - которые были мало-помалу отняты у большинства гражданского населения Аттики и

обратились в привилегию меньшинства, эвпатридов.

Законами Солона создана была многолюдная судебная коллегия, **члены которой назначались жребием из всего афинского гражданства** и которая пользовалась **правом постановлять (вплоть до права вето) в апелляционном порядке окончательные приговоры по делам, раньше решенным отдельными должностными лицами или коллегией; некоторые дела решались в первой и единственной инстанции.**

Подробности судебной организации, нам известные, относятся приблизительно к эпохе с 450 до 322 г.; но не подлежит сомнению, что эта организация была только дальнейшим развитием начал, введенных в афинскую конституцию Солоном.

В пору высшего развития Суда Присяжных афинян представляется в следующем виде:

присяжные судьи, дикасты или гелиасты, выбирались ежегодно, в числе 6000 человек, **с помощью жребия**, под наблюдением 10 должностных лиц, именно 9 архонтов и секретаря их; *жеребьевке подвергались, под условием желания с их стороны, все граждане свыше 30-летнего возраста, не опороченные по суду и не состоящие должниками перед политией.*

Каждое должностное лицо выбирало жребием судей из того только округа (филы), к которому само принадлежало; от всех 10 округов выбирались судьи в равном числе, по 600 от каждого. Судьи каждого округа подразделялись на 10 секций, по возможности равночисленных и в зависимости от околотков (демы

), в состав округа входивших. 10 секций обозначались первыми 10 буквами греческого алфавита (α - κ), которыми по мере жеребьевки судей отмечались набираемые подразделения каждого округа.

Таким образом произведенная по округам жеребьевка

давала в результате на целый год службы секции смешанного состава (τα δικάστῆρια), из граждан разных округов и разных околотков, в равном приблизительно числе от

каждого округа и каждого околотка.

В знак своего звания судья получал бронзовую или буковую марку, с его личным именем, отчеством, именем дема и буквой секции; подлинных дощечек дошло до нас более 60. Общая всем буква алфавита объединяла членов Д. в одну группу, и таких групп было десять.

Судьи давали общую присягу - судить по законам и народным постановлениям, а в случаях, законами не предусмотренных, - по совести, без лицеприятия и вражды. Из 6000 судей действительными были собственно 5000; тысяча остальных служили для пополнения случайных недочетов в секциях **методом кооптации**; впрочем, известен случай, когда заседали все 6000 дикастов.

Из общего числа присяжных судей, **также при помощи жребия и под наблюдением тех же должностных лиц**, составлялись действовавшие в различных судебных местах сессии (τα δικάστῆρια). В зависимости от характера и степени важности процесса число судей в сессии колебалось между 201 и 6000. Гражданские дела на сумму меньше 1000 драхм решались собранием в 201 гелиаста; для разбора дел выше этой суммы требовался 401 гелиаст. Уголовные, особенно политические процессы разбирались собранием судей гораздо более многочленным:

1501 судья решали дело о виновности Перикла в растрате государственных денег,

501 участвовали в обвинительном приговоре над Сократом,

политический процесс против Пистии решался собранием 2501 судьи, и проч.

В присутственные дни правосудие отправлялось в нескольких судебных местах сразу; нужное для всех их общее число судей набиралось **посредством жребия**, причем каждый округ доставлял приблизительно десятую часть всего числа. Число

судей для различных судебных мест было неодинаково: 201, 401, 415, 501 и т. д.;

набиралось оно для каждого судилища тоже жребием

, из общего числа только что выделенных дикастов (ἐπικληροῦν τὰ δικάσθηρια, πληροῦν τὰ δ.). Судебные места отмечались буквами алфавита, начиная с одиннадцатой (λ), и букв употреблялось столько, сколько судилищ назначено было для разбора дел, номерам судебных мест соответствовали номера марок (в виде желудя), с помощью которых дикасты приурочивались к тому или другому судилищу. При входе в это последнее судья опускал свой

желудь

(βάλανος) в урну и получал от привратника жезл, окрашенный в тот самый цвет, как и входная

дверь судилища. Со времени введения платы присяжным судьям каждый из них получал в судилище марку (σύμβολον), по предъявлении которой выдавалось судье вознаграждение: первое время - 1

обол

, потом 3 = около 12 коп. серебром в цифрах 1913 года.

За вычетом дел о преднамеренном убийстве и подобных, подлежащих ведению ареопага, а также дел о мелких проступках, навлекавших на виновного легкие наказания и не выходивших за пределы ведомства должностных лиц и коллегий, все прочие процессы, частные и политические, гражданские и уголовные, разбирались в Д.; ей же принадлежало право решать во второй и последней инстанции дела по жалобам на постановления других учреждений.

За должностными лицами и коллегиями оставались начинание дела по жалобам граждан, предварительное расследование (ἀνάκρισις), с приготовлением всех документов для дикастории, и общее председательствование в Суде Присяжных.

Впрочем, **роль председателя состояла исключительно в наблюдении за правильным ходом процесса, без всякого вмешательства в дебаты; председатель не резюмировал прений и не входил в оценку выяснившихся перед судьями данных**

. Вообще, афинским законодательством приняты были все меры к тому, чтобы окончательный приговор Суда Присяжных был по возможности справедливым, свободным и независимым от подкупа и иных посторонних влияний.

По окончании прений судьи, без предварительного между собой совещания, по приглашению председателя, приступали к тайной подаче голосов камешками: цельный (πλήρης) служил для оправдания, просверленный (τέτρυπτημένη) - для обвинения; равенство голосов было равносильно оправданию.

Компетенция Суда Присяжных Заседателей **не исчерпывалась отправлением правосудия в собственном смысле слова.**

Благодаря тому, что вступлению в должность кандидатов, выбранных ли публикой в республике-политии, или указанных жребием, обязательно предшествовало испытание благонадежности их перед собранием судей, которое и решало окончательно вопрос о баллотировке кандидата, благодаря также тому, что всякое постановление публичного общего собрания, даже вошедшее в силу закона, могло быть обжаловано перед Судом Присяжных Заседателей., как не согласное с существующими законами,

Суд Присяжных был высшим органом власти афинской публики

, единственным органом, имевшим силу произвести и освятить необходимые изменения в существующем праве и политическом порядке.